

ФЕДОСОВА

Валерия Александровна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
lerafedosova7@gmail.com

СОСНА И СОСНОВЫЙ ЛЕС В СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРАХ

Научный руководитель:

Дьячкова Ирина Николаевна

Рецензент:

Скоропадская Анна

Александровна

Статья поступила: 23.06.2023;

Принята к публикации: 29.09.2023;

Размещена в сети: 30.09.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются номинации сосны и соснового леса в говорах Русского Севера. Приводится классификация выявленных в словарях наименований на основе семантических признаков, характеризующих возраст дерева, место и особенности его произрастания, качество древесины, густоту и размер соснового леса и другие параметры.

Ключевые слова: севернорусские говоры, диалектная лексика, сосна, лингвокультура, языковая картина мира

Благодарности. Исследование проведено в рамках проекта Гуманитарного инновационного парка ПетрГУ «Поморский говор: сохранение народной традиции» ПРОУ-2023 Гусева.

Для цитирования: Федосова В. А. Сосна и сосновый лес в севернорусских говорах // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 3. С. 91–97.

Л.М. Леонов в романе «Русский лес» предельно точно и ёмко определяет значимость лесного пространства и для русской культуры, и для русского языкового сознания: «Было бы неблагодарностью не назвать лес в числе воспитателей и немногочисленных покровителей нашего народа. Точно так же, как степь воспитала в наших дедах тягу к вольности и богатырским утехам в поединках, лес научил их осторожности, наблюдательности, трудолюбию и той тяжкой, упорной поступи, какую русские всегда шли к поставленной цели. Мы выросли в лесу, и, пожалуй, ни одна из стихий родной природы не сказала в такой степени на бытовом укладе наших предков. Лес встречал русского человека при появлении на свет и безотлучно провожал его через все возрастные этапы: зыбка младенца и первая обувка, орех и земляника, кубарь, банный веник и балалайка, лучина на девичьих посиделках и расписная свадебная дуга, даровые пасеки и бобровые гоны, рыбацкая шняка и воинский струг, гриб и ладан, посох странника, долбленая колода мертвеца и, наконец, крест на усланной ельником могиле»¹.

Мощнейшее влияние леса на жизнь русского человека отражается в многообразии лексики, которая называет отдельные его разновидности, а также растительный мир, характеризующий различные типы леса, строение и особенности конкретных видов растений, их использование в разнообразных сферах человеческой деятельности. Это замечание, актуальное для русского языка в целом, несомненно, находит еще большее подтверждение в отношении диалектной речи, в частности севернорусских говоров, носители которых жили в нечерноземных таежных зонах и были вынуждены осваивать это пространство.

Целью данного исследования стало изучение номинаций сосны и соснового леса в говорах Русского Севера. В связи с этим были поставлены следующие задачи: выявить соответствующий лексический материал в диалектных словарях, осуществить его классификацию и анализ на основе семантико-грамматических и генетических параметров, а также охарактеризовать специфику представления об этом дереве в севернорусской диалектной картине мира. Несмотря на то, что соответствующая лексика в диалектной речи уже попадала в поле зрения исследователей (например, в статьях О.А. Теуш [Теуш, 2019, Заимствованные наименования леса...], [Теуш, 2019, Лес как локус...] и в диссертации «Лексика леса в русских говорах Башкирии» Г.М. Курбангалеевой [Курбангалеева]), необходимо признать, что ее системное описание ранее не предпринималось, и представленный в данной статье материал в основном впервые подвергается специальному анализу. Последнее замечание определяет основную проблему, решению которой посвящено настоящее исследование.

Фактологической базой для работы стали данные нескольких словарей севернорусских говоров – «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (далее – СРГК), «Словаря вологодских говоров» (далее – СВГ), «Словаря говоров Русского Севера» (далее – СГРС) и «Словаря поморского языка в его живом и этнографическом применении» И.М. Дурова [Дуров], в которых было обнаружено более 80 лексем, используемых в говорах для номинации сосны и соснового леса. В процессе исследования нами были использованы следующие методы: описательно-аналитический, описательно-сопоставительный, метод этимологического анализа и этнолингвистической реконструкции, статистический метод.

Рассмотрим частеречный состав номинаций сосны и соснового леса в севернорусских говорах. В числе интересующей нас лексики преобладают имена существительные, среди них есть растительные наименования и женского (*сосни́на*), и мужского (*со́сник*), и среднего рода (*сосо́нье*). Прилагательные встречаются намного реже и всегда являются частью составных номинаций со словами лес и дерево (*жаро́вый*, *мяндóвый*, *ко́нгovýй*, *пи́ндóвый*, *рудóвый*, *смоли́вый* и т. д.), самостоятельно не употребляются.

Обозначим в лексическом составе выделенных номинаций прежде всего названия самой сосны. Здесь мы находим следующие обозначения:

- названия, дублирующие общеславянское литературное *сосна*: во-первых, это то же слово с другим ударением *со́сна* (Карг., Онеж., Прион., Кем., Люб., Медв., Подп., Пуд., Тер., Тихв.) [СРГК, 6 : 232], а также такие лексемы, как *со́сонка* (Медв., Подп.) [СРГК, 6 : 233], *мегла́* (Плес.) [СРГК, 3 : 233], *педа́й* (Прион.) [СРГК, 4 : 419], *мянда́* и *менда́* (Ник. Выс. Сорок., Стар., Баб., В-У., Верх., К-Г.) [СВГ, 5 : 16];

- специальные названия для маленьких/молодых деревьев: *мяндушка* (Плес.) [СРГК, 3 : 285], *сосну́шка* (Плес.) [СРГК, 6 : 233];

- деревья, произрастающие одиноко, отдельно от других: *сосни́на* ‘отдельно растущая сосна’ (К-Г.Н. Енанг) [СВГ, 10 : 86], *куки́н* ‘сосна, растущая посреди болота’ (Арх., Карг.) [СГРС, 6 : 242], *малёга* ‘сосна, растущая на поле’ (Арх., Карг.) [СГРС, 7 : 226], *межни́ца* ‘одинокая старая сосна в поле’ (Арх., Карг.) [СГРС, 7 : 268], *борову́шина* ‘высокая старая сосна в бору, оставшаяся после лесоповала’ (Влг: К-Г.) [СГРС, 1 : 156], *малёжина* ‘сосна, выросшая на сухом песчаном месте’ (Арх., Карг.) [СГРС, 7 : 226];

- номинации сосновых деревьев, связанные с местом произрастания – *гоно́тина* ‘болотная сосна’ (Влг: М-Реч.) [СГРС, 3 : 94];

- разновидности сосны, выделяемые с точки зрения практической пользы или, наоборот, непригодности самого дерева или его древесины: *сокови́ца* ‘сосна, пригодная для добычи живицы’ (К-Г. Лисиц., К-Г. Слоб., В-У. Анисим.) [СВГ, 10 : 71], *смоль* ‘хорошая,

крепкая сосна с качественной, смолистой древесиной' (Вож.) [СВГ, 10 : 58], **двукáрка** 'сосна, толщина ствола которой позволяет сделать на нём два специальных надреза для стока смолы' (К-Г. Плоск.) [СВГ, 2 : 13], **косу́ля** 'небольшая сосна, из которой добывают живицу' (Арх: В-Т.) [СГРС, 6 : 95], **мянда** 'редкослойная сосна' (Плес., Волог.) [СРГК, 3 : 284], **мянда́ч** 'дерево с рыхлой древесиной' (Белом., Плес.) [СРГК, 3 : 284], **мяндина** 'сосна с рыхлой или гнилой древесиной, непригодна для строительства' (Кондоп.) [СРГК, 3 : 285], **ко́нда** 'высохшая на корню сосна' (Волог.) [СРГК, 2 : 411], **жару́на** 'сухостой, сосновое дерево, дающее особенно сильный жар' (Выт., Медв.) [СРГК, 2 : 37], **жорни́к** 'строевой лес' (Плес.) [СРГК, 2 : 75], **жаро́вник** 'высохшая сосна' (Арх., Карг.) [СГРС, 3 : 343], **пи́нда** 'сосна с рыхлой древесиной или с гнилью' (Плес., Пуд., Кондоп.) и 'сосна с крепкой древесиной' (Подп.) [СРГК, 4 : 513], **рудина́** 'сухая сосна' (Чер., Баб.) [СРГК, 5 : 576].

Далее обратимся к наименованиям соснового леса в изученном материале. Выделим следующие обозначения:

- лексемы, производные от корня **сосн-**: **сосення́к** (Подп.) [СРГК, 6 : 236], **сосо́нье** + **соса́нье**, **со́сенье** (Медв., Подп., Пуд.) [СРГК, 6 : 234], **со́сник** (Пест.) [СРГК, 6 : 232], **сосну́на** (Чер., Кад.) [СРГК, 6 : 232], **сосно́вец** (Онеж.) [СРГК, 6 : 232], **сосну́шка** (Выт.) [СРГК, 6 : 233], **сосня́г** (Лод., Тихв., Карг., Кириш., Медв., Подп., Шексн.) [СРГК, 6 : 233], **сосня́га** (Выт.) [СРГК, 6 : 233], **сосня́жек** и **сосня́жок** (Выт., Кириш., Пуд., Баб., Подп., Чер.) [СРГК, 6 : 233], **сосня́жное** (Тихв.) [СРГК, 6 : 233], **сосоння́к** (Подп.) [СРГК, 6 : 234], **сосно́вье** (Люб.) [СРГК, 6 : 233];

- другие названия, дублирующие литературное «сосняк»: **мего́льник** (Плес.) [СРГК, 3 : 208], **мох** (Чуд.) [СРГК, 3 : 265], **изосня́к** (Межд., Стар.) [СВГ, 3 : 15], **кре́мень** (Влг: Кад) [СГРС, 6 : 148], **малега́** (Арх: Карг.; Влг: Кир.) [СГРС, 7 : 226], **мыза** (Арх: Карг.) [СГРС, 7 : 378];

- наименования соснового леса по месту произрастания: **бори́нка** 'сосновый лес на сухом месте' (Медв.) [СРГК, 1 : 97], **борови́на** 'хвойный, преимущественно сосновый, лес на сухом месте' (Лод., Онеж., Подп.) [СРГК, 1 : 97], **подра́да** + **подра́дьё**, **подра́дя** 'низменное, мокрое место, поросшее соснами' (Сум.) [Дуров : 312], **соснови́на** 'гора, поросшая сосновым лесом' (Кир. Борб.) [СВГ, 10 : 86], **ку́ремох** 'сосновый лес на болоте' (Арх: Нянд.) [СГРС, 6 : 287], **гарь** 'высокое сухое место, поросшее сосной' (Арх: К-Б, Пин, Уст.) [СГРС, 3 : 17], **густы́к** 'густой, лес на болоте, преимущественно сосновый' (Влг: Баб, Чаг.) [СГРС, 3 : 170];

- названия, указывающие на густоту / размер / возраст соснового леса: **боро́к** 'небольшой сосновый лес' (Медв., Выт., Белом., Пест., Прион., Тер.) [СРГК, 1 : 99], **га́рник** 'молодой сосновый лес' (Тихв.) [СРГК, 1 : 329], **мянда́ч** 'молодой сосновый лес' (Кондоп., Плес.) [СРГК, 3 : 284], **мяндачо́к** 'молодой сосновый лес' (Ник. Байд.) [СВГ, 5 : 17], **пихта́рник** и **пифка́рник** 'молодой, густой сосновый лес' (Онеж., Вашк.) [СРГК, 4 : 526], **смо́льник** 'хвойный лес' (Кириш.) [СРГК, 6 : 174], **мали́га** 'густой сосновый лес' (Карг.) [СРГК, 3 : 192], **подсо́сенок** 'молодой сосновый лес' (Кир., Ферап.) [СВГ, 7 : 112], **матери́к** 'большой сосновый лес' (Арх: Вель, Карг, Плес, Уст.) [СГРС, 7 : 248].

Также мы отдельно фиксировали в словарях характеризующие составные номинации, построенные по модели 'прилагательное + название номинаций сосны / сосняка'.

В основном это оказались прилагательные, определяющие само дерево и / или сосновый лес по качеству древесины. Так, лес с хорошей, строевой древесиной может называться в говорах **рудо́вый** и **рундо́вый** 'строевой, кондовый' (Белом., Выт., Онеж., Медв., Белоз., Кондоп., Лод., Прион., Пуд., Тер., Чаг, Чуд.) [СРГК, 5 : 576], **жаро́вый** 'строевой, с крепкой, прочной древесиной' (Плес., Бокс., Пуд.) [СРГК, 2 : 39], **жарово́й** 'высокоствольный, прямой, строевой' (Межд. Голуб., Межд. Свят.) [СВГ, 2 : 79], **кремлё́вый** + **кремили́нистый**, **кремлева́тый**, **кремлева́стый**, **кремлево́й**, **кремли́вый** 'твёрдый,

крепкий, смолистый' (Арх: Вель, Кон, Котл, Уст; Влг: Баб, Бел, В-Важ, Вож, В-Уст, Кад, К-Г, Кир, М-Реч, Ник, Нюкс, Сямж, Тот, Хар, Череп.) [СГРС, 6 : 149-150], **кóнгovýй** 'крепкий, с мелкослойной древесиной, прочный' (К-Г. Пан., Тарн. Ил. Погост., Влгд. Меньш., Сок. Арх.) [СВГ, 3 : 96], **кряжевой** 'сосна с плотной, твердой древесиной' (Влг: Баб.) [СГРС, 6 : 206], **гарёвый** 'имеющий крепкую, качественную древесину' (Влг: Ник.) [СГРС, 3 : 15].

Сосна, имеющая плохую, рыхлую древесину, как правило, получает определение с помощью корня **менд-** / **мянд-**: **мяндóвый** 'имеющий толстый слой болони — сырой древесины под корой' (Арх: Вель, Вил, Вин, В-Т, Кон, Котл, Уст, Холм; Влг: Баб, Бабуш, В-Важ, Вож, В-Уст, Выт, К-Г, Кир, Нюкс, Тарн, Тот.) [СГРС, 7 : 392], **мендóвый** (Арх: Вель, Вил, В-Т, Кон, Пин; Влг: Вож, К-Г, Хар.) [СГРС, 7 : 282], **мэндóватой** (Повс.) [Дуров : 221], **мяндáчный** 'дерево с рыхлой сосной' (Прион., Выт.) [СРГК, 4 : 285], **мендáчный** 'имеющий толстый слой заболони' (Арх: Вель, Лен; Влг: Выт) [СГРС, 7 : 282]. См. также **сухарник** 'подсочный лес, преимущественно сосна, идущий на дрова и нежилые постройки; сосновые, обгоревшие в лесном пожаре, или иссохшие от других причин деревья' [Дуров : 398].

В говорах также фиксируется много однокоренных аффиктивных образований, отмечающих смолистость сосны, например **смоли́вый** 'содержащий много смолы' + **смоли́ный**, **смольни́вый**, **смольни́стый** (Онеж., Плес., Прион., Кондоп., Подп.) [СРГК, 6 : 173–174].

В словаре И.М. Дурова с пометой «повсеместно» находим характеристику леса, состоящего исключительно из сосен: **нагольнёй сосняк** 'исключительно состоящий из соснового леса, древесина сосны без каких-либо примесей' [СГРС, 7 : 282].

Этимологический анализ выявленных номинаций показывает, что большинство из них восходит к общеславянским корням. Во-первых, это само слово **сосна** и его производные; предполагается, что дерево было так названо по серому, серебристому цвету коры (ср. др.-в.-нем. *hasan* «серый, блестящий», др.-прус. *sasins* «заяц», нем. *Hase* «заяц» и т.д. [Фасмер, 3 : 726]). Во-вторых, это такие названия, как **мегла́** / **мегольник** (*негла* - «лиственница», олонек. (Кулик.), *негла*, арханг. (Подв.), *негла*, владим. (Даль), *не́гла*, *ме́гла* — то же, олонек. (Кулик.) (м-, возм., от *мянда*). М. Фасмер указывает, что раньше эту лексему считали заимствованием из карельского *niegla* «игла, хвоя», однако вполне вероятно родство с польским *jodla* [Фасмер, 3 : 56]. Славянское происхождение имеют также номинации: **межни́ца** (*межа* диал. также в знач. «лесок». укр. *межа́*, блр. *межа́*, др.-русс. *межа*, ст.-слав. *межда*) [Фасмер, 2 : 591], **борову́шина** / **борови́на** (бор, «хвойный, сосновый лес». Родственно др.-исл. *borr*, др.-англ. *bearu*, род. п. *bear(wes)* «лес», др.-исл. *barr* «еловая игла», а также др.-инд. *bhṛṣṭis* «острие») [Фасмер, 1 : 193], **смоль** / **смоли́на** (лтш. *smelī* мн. «смолистые поленья», лит. *smėla* «тлеет», *smelà* «смола», *smilk̃ti*, *smilk̃stù* «слегка дымить», *smilk̃yti*, *smilk̃ai* «курить благовониями», нж.-нем. *smelen* «гореть долго и дымно», ср.-англ. *smolder* «дым») [Фасмер, 3 : 690], **кремли́на** (*кремь* м. «часть засеки, где растет лучший строевой лес») [Фасмер, 2 : 370].

Отметим, однако, что наименования, образованные от корней **конд-**, **пинд-**, **мянд-** / **менд-**, распространенные практически повсеместно на Русском Севере, показывают, что на фоне собственно русских названий для наименования сосны на данной территории активно использовались заимствования из прибалтийско-финских языков: см. **конда** (диссимилировано из **кóнга**, происходящего из фин. *honka*, род. п. *hongan* "зрелая сосна") [Фасмер, 2 : 308], **пинда** (из карельск. *pinda* "поверхность", фин. *pinta*, род. п. *pinna* – то же) [Фасмер, 3 : 263], **мянда** (из карельск. *mändü*, фин. *mänty* "сосна", эст. *mänd*) [Фасмер, 3 : 30].

Это тем более справедливо, если обратить внимание на обширную территорию их распространения в изучаемом ареале. К числу такого рода названий в нашем материале

относится и лексема *педа́й*, обозначающая сосну. Но ее употребление фиксируется в СРГК, в отличие от предыдущих наименований, на ограниченной территории – только в говорах Прионежья. Исходя из ареала, формы слова и его семантики, исследователи возводят лексему *педа́й* к вепским источникам (ср. вепс. *pedai, pedei* 'сосна' [Зайцева : 405]). Прибалтийско-финским влиянием объясняют и образование таких названий сосны и соснового леса как *пихта́рник* (пихта. Возможно, это слово проникло в русский язык из карельского, где *pihka* — «смола». Первоначальное значение — «бор».) [Этимологический словарь : 291], *двука́рка* (кара - из вепс. *kar*, мн. *karad* «залив»; «дыра») [Фасмер, 2 : 189]

С заимствованиями эпохи Петра I связано слово *гоно́тина* (гонт, также го́нот м., го́ноть ж. «расколотая на щепки чурка», укр. *гонт*; через польск. *gont*, чеш. *hont* заимств. из нем. *gant* «перекладины» (с 1356 г.), *ganter* «основа из бревен или стволов деревьев», которое восходит к лат. *cantherius* «столб с перекладами»).

Проанализированный нами материал позволяет сделать некоторые обобщающие выводы:

1. Изучение лексики, называющей сосну и сосновый лес в севернорусских говорах, показало, что ее состав отличается значительным объемом и разнообразием. Большая часть названий как самой сосны, так и соснового леса – имена существительные, прилагательные используются только в составных номинациях типа *рудовый лес, мендовая сосна*. В результате смысловой компрессии обозначения такого рода могут переходить в однословные: *мендовая сосна = мендач* и др.

2. Проанализированные номинации в большинстве своем выполняют в диалектной системе не столько номинирующую (см. единичные примеры типа *сосонка, педа́й, мегла*), сколько индивидуализирующую функцию. Отдельные наименования выделяются на основе качественно-характеризующих (плотность / рыхлость древесины, смолистость, сухость, густота (о лесе) и др.), локативных (в частности, фиксируется произрастание на болоте, сухом / мокром, а также высоком / низком местах), темпоральных (возраст дерева (молодое / зрелое / старое) или леса в целом) и некоторых других признаков.

3. Важно отметить, что не последнюю роль в обозначении названий сосны и соснового леса в севернорусских говорах играют заимствованные наименования, в ряду которых самым широким ареалом, по данным словарей, обладают образования от корней *конд-* и *мянд-*. Это обстоятельство подтверждает, что, осваивая северные территории, русское население заимствовало номинации природных реалий у коренных народов.

4. Также наш материал подтверждает вывод, сделанный ранее в работах исследователей [Вендина], [Курбангалеева] о том, что в номинациях леса в русских говорах наиболее выражена прагматическая оценка. Это объясняет, почему в ходе исследования было выявлено так много обозначений сосны и сосняков, акцентирующих внимание на свойствах древесины. Локативный (см. специальные названия для таких объектов, как *болотная сосна, одинокая сосна, сосновый лес на болоте* и др.) и темпоральный компоненты, широко представленные в выборке, также могут получить прагматическое объяснение, поскольку возраст дерева и место его произрастания, как правило, имеет непосредственное отношение к деловым качествам древесины. Несомненно, что эти номинации одновременно выполняли и функции ориентиров в бескрайних лесах, определяющих жизненный ландшафт человека на Русском Севере.

Примечания

¹ Леонов Л.М. Русский лес: Роман. Москва: Художественная литература, 1974. С. 295-296.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва: Индрик, 1998. 240 с.
- Дуров И.М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2011. 453 с.
- Зайцева М.И. Словарь вепсского языка / М.И. Зайцева, М.И. Муллонен. Ленинград: Наука, 1972. 746 с.
- Курбангалеева Г.М. Лексика леса в русских говорах Башкирии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Уфа, 2001. 275 с.
- Словарь вологодских говоров: учебное пособие по русской диалектологии: [вып. 1 – 12] / сост.: Т.В. Парменова, А.П. Ларионова, Р.Ф. Богачева, Л.Ю. Зорина, Т.Г. Паникаровская, Г.А. Дружинина; ред. Т.Г. Паникаровская. Вологда: Русь, 1983 – 2007.
- Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001 – 2018. Т. 1 – 7.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994 – 2005.
- Теуш О.А. Заимствованные наименования леса и лесных локусов в русских диалектах Европейского севера России: лексемы саамского и волжско-финского происхождения // Вестник урведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 485–498.
- Теуш О.А. Лес как локус хозяйственной и промысловой деятельности человека (на материале диалектной лексики Европейского севера России) // Человек: образ и сущность. 2019. № 4 (39). С. 154–174.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 тт. Москва: Издательство АСТ, 2004.
- Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. Санкт-Петербург: Полиграфуслуги, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov> (дата ознакомления: 04.05.2023)

PINE AND PINE FOREST IN NORTHERN RUSSIAN DIALECTS

Scientific adviser:

Irina N. Dyachkova

Reviewer:

Anna Skoropadskaya

Paper submitted on: 06/23/2023;

Accepted on: 09/29/2023;

Published online on: 09/30/2023.

Abstract. The article addresses the nominations of pine and pine forest in the dialects of the Russian North. The author presents a classification of such nominations identified in the dictionaries on the basis of semantic features characterizing the age of the tree, the place and features of its growth, wood quality, density and size of pine forest, and other parameters.

Keywords: northern Russian dialects, dialectal lexicon, pine, linguistic culture, language picture of the world

For citation: Fedosova, V. A. Pine and Pine Forest in Northern Russian Dialects. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (3): 91–97.

REFERENCES

Vendina T.I. *The Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)*. Moscow, Indrik, 1998, 240 p. (In Russ.)

Durov I.M. *Dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic use*. Petrozavodsk, ILLH KarRC RAS, 2011, 453 p. (In Russ.)

Zaitseva M.I., Mullonen M.I. *Dictionary of the Vepsian language*. Leningrad, Nauka, 1972, 746 p. (In Russ.)

Kurbangaleeva G.M. *Vocabulary of the forest in the Russian dialects of Bashkiria*. Candidate's thesis (Philology). Ufa, 2001, 275 p. (In Russ.)

Panikarovskaya T.G., ed. *Dictionary of Vologda dialects: textbook on Russian dialectology*. Issues 1-12. Vologda, Rus, 1983–2007. (In Russ.)

Matveev A.K., ed. *Dictionary of dialects of the Russian North*. Vols. 1–7. Yekaterinburg, Ural University, 2001–2018. (In Russ.)

Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions. In 6 issues. St. Petersburg, Saint Petersburg University, 1994–2005. (In Russ.)

Teush O.A. Borrowed names of forests and forest loci in the Russian dialects of European North of Russia: lexemes of Sami and Volga-Finnish origin. *Bulletin of Ugric Studies*, 2019, Vol. 9, No. 3, pp. 485-498. (In Russ.)

Teush O.A. Forest as a locus of human economic and commercial activity (on the basis of dialect vocabulary of the European North of Russia). *Human Being: Image and Essence*, 2019, No. 4 (39), pp. 154-174. (In Russ.)

Fasmer M. *Etymological dictionary of the Russian language*. In 4 vols. Moscow, AST Publishing House, 2004. (In Russ.)

Krylov G.A., ed. *Etymological dictionary of the Russian language*. St. Petersburg, Poligrafuslugi, 2005. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov> (Accessed: 04.05.2023) (In Russ.)